

Связь психологической разумности с эмпатией и интеллектуальной оценкой риска

Научный руководитель – Голинец Аполлинария Олеговна

Голинец А.О.¹, Краснова В.А.², Ударцева В.К.³, Юртова А.М.⁴, Салова А.И.⁵, Захарова А.Ю.⁶, Лапшин Н.А.⁷

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 3 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 4 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 5 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 6 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*; 7 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail: apolgorin@gmail.com*

Способность к проявлению эмпатии интересует учёных долгое время, но до этого момента не был широко освещен вопрос связи тех или иных аспектов эмпатии с показателями психологической разумности. Не менее интересным объектом изучения стала и степень выраженности готовности к риску, а также взаимосвязи этих личностные показатели. Изучение связи психологической разумности с эмпатическими феноменами представляется важной задачей. В исследовании С.А. Васюры была показана связь психологической разумности с эмпатией на материале опросника Юсупова [2]. Этот опросник разделяет области направления эмпатии, мы же поставили своей задачей рассмотреть не области, но различные механизмы эмпатии и изучить связь компонентов психологической разумности с аффективным и когнитивным типами эмпатии. При апробации опросника Шкала психологической разумности на российской выборке отмечалось присутствие в одном из факторов, “Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском”, компонента готовности к риску [3]. Продолжая эту мысль, мы собираемся проверить связь этого компонента психологической разумности с различными составляющими интеллектуальной оценки риска. Целью нашего исследования было сравнение уровня выраженности психологической разумности по пяти составляющим и проявлениями эмпатии и готовности к риску, а также выявление положительных и отрицательных связей между ними. Объектом исследования выступают компоненты психологической разумности, интеллектуальные компоненты риска, а также аффективный и когнитивный компоненты двусоставной структуры эмпатии. Предметом выступает связь между составляющими психологической разумности с различными показателями эмпатии и риска. Первой выдвинутой гипотезой является предположение о положительной связи психологической разумности и эмпатии. Второй гипотезой мы предполагаем наличие положительной связи компонентов психологической разумности “Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском” с положительными компонентами оценки риска (принятием риска), и отрицательную связь с негативными компонентами (интолерантностью к риску). Метод: В исследовании участвовали студенты и аспиранты высших учебных заведений Москвы и Самарской области. Методики ШПР, ШИОР и QCAE прошли 56 испытуемых в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст $M=19,3$ среднеквадратичное отклонение $SD=1.9$). Для диагностики психологической разумности использован опросник Шкала психологической

разумности (ШПР) в русской адаптации М.А.Новиковой и Т.В.Корниловой [3]. Психологическая разумность в этой методике разделяется на 5 субшкал: 1) Заинтересованность в сфере субъективных переживаний 2) Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа 3) Пользу от обсуждения собственных проблем с другими 4) Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими 5) Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском. Для исследования особенностей оценивания риска была использована Шкала интеллектуальной оценки риска (ШИОР) в русской апробации Т.В.Корниловой и Е.М.Павловой [4]. Для измерения уровня эмпатии был использован Опросник когнитивной и аффективной эмпатии (A Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE)) в российской адаптации Белоусовой А.И. и Гейвандовой М.Я [1]. Все вычисления выполнены с помощью программы SPSS. Для подсчёта корреляций использован коэффициент Спирмена. Результаты: Шкала психологической разумности показывает связи как с показателями эмпатии, так и с интеллектуальной оценкой риска: “Заинтересованность в сфере субъективных переживаний” положительно связана с общим показателем эмпатии ($r = 0.524$ при $p < 0.001$), а также аффективной ($r = 0.483$ при $p < 0.001$) и когнитивной эмпатией ($r = 0.354$ при $p < 0.01$) и их компонентами: проксимальной чувствительностью ($r = 0.456$ при $p < 0.001$) и периферической чувствительностью ($r = 0.426$ при $p < 0.01$), а также подстройкой ($r = 0.2463$ при $p = 0.05$) и децентрацией ($r = 0.333$ при $p = 0.01$). Шкала “Польза от обсуждения собственных проблем с другими” показывает корреляцию с общим уровнем эмпатии ($r = 0.342$ при $p < 0.01$), с аффективной эмпатией ($r = 0.323$ при $p = 0.015$) и её компонентом - проксимальной чувствительностью ($r = 0.296$ при $p = 0.03$), а также составляющей когнитивной эмпатии, подстройкой ($r = 0.314$ при $p = 0.02$). Шкала “Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском” показывает положительную корреляцию с общим показателем эмпатии ($r = 0.711$ при $p < 0.001$), а также с аффективной ($r = 0.414$ при $p < 0.01$) и когнитивной эмпатией ($r = 0.779$ при $p < 0.01$), кроме того, эта субшкала положительно связана с такими показателями ШИОР как “Воображение” ($r = 0.372$ при $p = 0.05$) и “Самоэффективность при решении проблем” ($r = 0.322$ при $p = 0.017$), и отрицательно связана с показателем “Непринятие неопределенности” ($r = - 0.393$ при $p < 0.01$). Такие субшкалы психологической разумности как “Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа” и “Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими” никаких корреляций не показали. Выводы: Установлена связь психологической разумности и обоих компонентов эмпатии, как когнитивным аспектом, так и аффективным, а также связь компонента “Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском” с самоэффективностью при решении проблем и воображением. Особенно хочется отметить, что для параметра “Заинтересованность в сфере субъективных переживаний” существеннее связь оказалась именно с аффективной эмпатией, в то время как для “Открытости к изменениям, даже если они сопряжены с риском” весомее оказался фактор когнитивной эмпатии.

Источники и литература

- 1) Белоусова А.И., Гейвандова М.Я., Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке, 2021
- 2) Васюра С. А. Исследование психологической разумности в связи с эмпатией у студентов. – 2020.
- 3) Новикова М. А., Корнилова Т. В. “Психологическая разумность” в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – №. 1. – С. 95-110.

- 4) Корнилова Т.В., Павлова Е.М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 4. С. 59-78.